

Из фашистского ада - в швейцарский рай | De l'enfer fasciste au paradis suisse

Автор: Лейла Бабаева, [Женева/Нион/Фрибург](#) , 26.02.2014.

Французские партизанки, пережившие ужасы нацистских концлагерей, беззаботно играют в мяч в швейцарском поселке Виллар-сюр-Оллон, кантон Во (laliberte.ch) После окончания Второй мировой войны Романдская Швейцария приняла для отдыха и лечения около 500 участниц французского Сопротивления, освобожденных из фашистских концлагерей. Швейцарское правительство отнеслось к этой инициативе

очень сдержанно.

|

Dès la fin de la Seconde Guerre mondiale, environ 500 résistantes françaises rescapées des camps nazis ont été accueillies en Suisse romande pour se refaire la santé. A cette époque, le gouvernement suisse fit preuve de la frilosité à ouvrir ses frontières et à soutenir financièrement les victimes de la guerre.

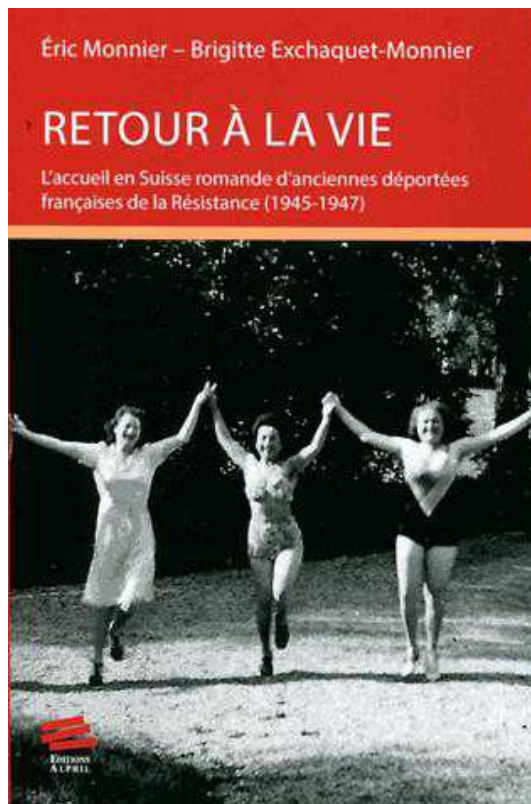
De l'enfer fasciste au paradis suisse

Сегодня в Швейцарии бурно обсуждают последствия голосования 9 февраля, на котором население высказалось за ограничение иммиграции. Интересно обратить взгляд в прошлое и посмотреть, каково было отношение швейцарцев к этой проблеме в разные годы. Взять хотя бы малоизвестный исторический факт: на протяжении двух лет после окончания Второй мировой войны (с лета 1945-го по весну 1947 года) Романдская Швейцария приняла в свои здравницы около 500 французов, депортированных нацистами в концлагеря за участие в движении Сопротивления. Были среди них и спасенные из лагерей еврейки. Страдалицы нуждались в отдыхе и лечении – обстановка альпийских курортов была для них идеальной. Об этом и многом другом пишут в недавно опубликованной книге историки Эрик Моннье и Брижитт Эксшакэ-Моннье «Возвращение к жизни – Романдская Швейцария приняла французских узниц, освобожденных из фашистских концлагерей (1945-1947)».

Эта книга – результат четырехлетних кропотливых исследований, поиска материалов в архивах и библиотеках. Со страниц исторического очерка встает образ Швейцарии послевоенных лет – казалось, сюда даже слухи военные не доносились. Как жили швейцарцы до войны, так продолжали жить и после нее, мирно и неторопливо. Порой им было даже трудно вообразить себе, что происходило все эти годы по ту сторону Альп. К бывшим узницам концлагерей отнеслись сочувственно. А вот федеральное правительство восприняло идею лечения бывших французских партизанок на швейцарской территории весьма сдержанно. Власти не спешили открывать границы, да и финансово поддерживать такие инициативы не стремились.

Предприятие увенчалось успехом исключительно благодаря энтузиазму неутомимой племянницы генерала де Голля – Женевьевы де Голль (1920-2002), ставшей символом французского Сопротивления. С начала войны она принимала активное участие в партизанском движении, в частности, выполняла миссии по сбору информации. Ее деятельность не осталась незамеченной – в результате предательства Женевьеву арестовали и в феврале 1944 года отправили в лагерь Равенсбрюк. В октябре ее поместили в одиночный бункер по приказу шефа СС Генриха Гиммлера, который хотел приберечь ее на всякий случай в качестве заложницы. Ужасы фашистского лагеря Женевьева описала позднее в своей книге «Ночная переправа» (франц. «Traversée de la nuit»).

Освобожденная в апреле 1945 года, Женевьева отправилась в город, который носил

Обложка книги (cultura.com)

одно с ней имя – в тихую и мирную Женеву. Здесь с нетерпением ждал ее отец Ксавье де Голль, назначенный генеральным консулом Франции в Женеве. Город произвел на недавнюю узницу благоприятное впечатление – красивые магазины кокетливо выставляли товары в витринах, ничто не говорило о скудости военных времен. Француженка назвала Женеву мирной гаванью, которая идеально подойдет для отдыха ее подруг-партизанок, освобожденных из лагерей.

В июле 1945 года открылся первый центр для приема освобожденных француженок в Крассье. Их также принимали и в других городах и поселках Романдской Швейцарии: в Мон-сюр-Лозанн, Ле-Аван, Шато д'Э, Нионе, Виллар-сюр-Оллон, Граншан, Монтана и Фрибурге.

Какова же была позиция правительства? Все, что сделали чиновники, так это разрешили въехать ограниченному числу бывших узниц концлагерей. Эрик Моннье поделился своими соображениями с газетой *Liberté*: «Основные средства на проживание и лечение француженок поступали из пожертвований частных лиц, также Женевьева де Голль направляла деньги, полученные от своих конференций. После многочисленных обращений фонд *Le Don suisse* (созданный в 1944 году по инициативе Федерального совета для предоставления помощи пострадавшей от войны Европе) выделил 160 000 франков, то есть половину общего бюджета гуманитарной акции. Однако Берн поставил условие: люди, приехавшие на лечение, должны быть в кратчайшие сроки репатрированы. Точно так же поступили в Швейцарии и в случае с еврейскими беженцами, спасенными из лагеря Бухенвальд. Представитель Федерального совета по вопросам международной взаимопомощи Эдуар де Аллер высказался однозначно: «Необходимо потребовать от Союзников, чтобы они как можно скорее «очистили» Швейцарию от бывших узниц, проходящих лечение в наших горах».

Пациентки горных здравниц прибывали из Парижа: в большинстве своем больные и

очень ослабленные. Обильное питание, отдых и развлечения: для многих из них это был «рай после ада», как писала Ноэлла Руже-Подо, приехавшая в Шато д'Э.

«Мы открыли для себя совсем другой мир в швейцарском городке Монтана. Франция была изувечена войной, ее население сильно пострадало. А Швейцария застыла в «довоенном времени», она так и осталась «нормальной» страной. Я с изумлением обнаружила в Швейцарии магазины, полные товаров и даже... библиотеку с богатыми книжными фондами!» - вспоминает другая француженка, Дениз Пон-Морэн.

«В поселке Мон-сюр-Лозанн нас очень хорошо кормили: можно было кроме прочего заказать полдник, а вечером суп, второе блюдо и десерт с кремом из свежих фруктов. После шести месяцев такой диеты я поправилась на 23 килограмма. Нас принимали в крестьянских семьях, проживающих в округе: им трудно было объяснить, от каких ужасов мы спаслись», - рассказала Ману Келлерер-Берни.

Но некоторые насельницы сочли условия проживания на альпийских курортах не такими уж сладкими. Режим в этих заведениях напоминал им «военную» муштру. Симона Вей, занявшая позднее пост министра здравоохранения Франции, написала в своей автобиографии «Жизнь» (франц. «Une vie»), что атмосфера была угнетающей: однажды ее с подругами отчитывали, как девчонок, за то, что они вернулись на 15 минут позже с танцев.

Бывшие узницы проводили в Швейцарии не менее трех недель, некоторые по предписаниям врачей оставались на три месяца. А в Монтане несколько женщин задержались на два года. Интересно, что среди них было немало известных деятельниц Сопротивления, таких как Аниз Постель-Винэ, Виолетта Лекок, Франс Одуль, Шарлотта Дельбо. Они охотно выступали с конференциями по примеру Женевьевы де Голль. Послушать их приходило много людей. «Присутствующие узнали о многом. Они поняли, что где-то там мужчины и женщины отдавали свое здоровье и свою жизнь во имя сохранения человеческого разума и достоинства. Мы никогда этого не забудем», - писала одна романдская газета после выступления Женевьевы де Голль.

В деревнях, где отдыхали француженки, их часто приглашали на чай, на обед, в кино. Жители собирали для них продукты, одежду, книги, деньги. Население проявляло огромное сочувствие, хотя вид праздно прогуливающихся женщин с накрашенными губами не всегда правильно воспринимался.

Организаторы проекта реабилитационного лечения были бы рады продлить эту гуманитарную акцию, но в марте 1947 года она подошла к концу. Причина была проста: закончились деньги. Впрочем, результаты и так были налицо: большинство «пациенток» совершенно поправили здоровье. А многим так понравилось в Альпах, что они решили здесь остаться, выйдя замуж за швейцарцев.

Eric Monnier et Brigitte Exchaquet-Monnier dans «Retour à la vie» («Retour à la vie – L'accueil en Suisse romande d'anciennes déportées françaises de la Résistance (1945-1947), Ed. Alphil, 2013).

[вторая мировая война швейцария](#)